

Первая Любовь Яровая

Две черты дарования В. Н. Пашенной пленяют нас больше всего: ее разнохарактерность и ее внутренняя сосредоточенность.

Одержавшая большие победы в трагическом, комедийном, бытовом, историческом и современном репертуаре, Пашенная — актриса, у которой искусство перевоплощения доведено до совершенства. Темперамент, духовная энергия, сценическое умение Пашенной каждый раз ищут для себя новых путей, неожиданных поворотов для того, чтобы рассказывать со сцены новые истории о судьбах людей.

Какой длинный путь — от королевы Марии Стюарт до кабатчицы в «Растеряевой улице», или от Электры до озорной бабы Евгении в «На бойком месте»; какой диапазон — от Лизистраты до Любви Яровой. Я называл только несколько ролей, сыгранных Пашенной, но и они показательны для разнохарактерного таланта Пашенной — актрисы, находящейся в расцвете сил и возможностей.

Вот образ юной русской революционерки Татьяны Русских, возвращающейся из Америки на родину («Иван Козырь и Татьяна Русских»), вот Лиза в «Горе от ума» — прелестный образ молодой русской женщины, ничем не напоминающий традиционных субреток, которых играли в этой роли многие актрисы и до и после Пашенной.

Пашенная умеет потрясать на сцене величием характера, властью женской натуры. Таковы ее Стюарт, Электра. Она восхищает своим тонким умением подмечать наиболее характерное в облике человека. Вспоминается роль поводыря, сыгранная Пашенной в пьесе Горького «Старик». Убогость, забитость человека уживается в нем с сильным характером, внутренней затаенностью.

Нет ничего более неоправданного, чем исторические сравнения на театре. Но когда я вспоминаю яркую толпу женских образов, обязанных своей жизнью Вере Николаевне Пашенной, я невольно думаю о крупнейших актрисах Малого театра — Ермоловой, Лешковской, О. Садовской. Я не хочу сказать, что Вера Николаевна является «продолжательницей традиций» одной из них или конгеннальна им по мастерству. Не в этом дело. Но среди актеров «младшего» поколения Дома Щепкина Пашенная — одна из главных. Ермолова пленяла нас вдохновенным пафосом, внутренней интуицией в создании роли. У Пашенной нас привлекает великолепная техническая отделка роли, тонкость сценического поведения. Ермолова не могла передавать ученикам свое умение. У нее были только удачные и неудачные подражатели. Пашенная имеет своих учеников.

Ученица Ленского, В. Н. Пашенная научилась у великого мастера чрезвычайно ценному и важному актерскому свойству. Возможна тысяча вариантов в изображении деталей сценического образа. Эти варианты могут быть найдены, при известных усилиях, каждым средним актером. Ленский всегда искал тысячу первый вариант, и в каждой роли он бывал неповторим. Вот это стремление и в большинстве случаев счастливое достижение «неповторимости» в своих ролях переняла Пашенная от Ленского.

В. Н. Пашенная

Быть может кое-кто попытается выяснить, какие роли более всего удаются Пашенной. Досужие попытки! Обаяние Пашенной именно в том, что она сильна во всем том, что играет. Она первая создала образ героической советской женщины в «Любови Яровой». Сыгранная лет пятнадцать назад, эта роль Пашенной не потускнела, сохранила свою свежесть. Игра Пашенной оказала влияние на других исполнительниц этой роли.

Знает ли Вера Николаевна неудачи? Конечно, знает. Неудачи неизбежны и естественны у каждого актера и актрисы, которые много работают и много играют. Важна причина неудач. В роли Мурзавецкой В. Н. Пашенная могла бы производить более сильное впечатление, если бы режиссура не нарядила ее в одежду монахини. Светская женщина в образе игуменьи «играет» значительно более убедительно, чем одетая в черное монахиня.

Пашенная динамична, подвижна, и это сказывается не только в ее игре на сцене, но и в том, как она умеет организовать выездные спектакли, гастрольные бригады и т. п. Она, уже не молодая женщина, поехала с группой актеров в далекое воздушное путешествие на Игарку и о. Диксон.

Скоро зритель Малого театра увидит Пашенную в роли Кручининой в пьесе Островского. И это будет один из наиболее содержательных женских образов, созданных Пашенной за последние годы. В этом нас убеждает то внутреннее горение, с каким она уже сейчас, до начала репетиций, говорит о своей работе. Но пожелать ей в день ее пятидесятилетия хочется иного. Хочется, чтобы уже ближайший сезон принес Вере Николаевне хорошую современную пьесу, которая дала бы ей возможность продолжить близкую сотням тысяч советских зрителей героическую линию, начатую ею в «Любови Яровой». Такой молодой, по существу, актрисе, как Вера Николаевна Пашенная, сейчас ничего другого желать не хочется...

Н. Ф. КОСТРОМСКАЯ